

ВАЛЕРИЙ ФОКИН

ЧТО ТЕБЕ НАДО, ТОВАРИЩ?..

НАУКА НЕНАВИСТИ

*Лишь бы не забыли белые,
За что их били красные...*

Евгений Чепурных

“Всё меньше остаётся смелых —

Им на коленях не стоять.

Раз вы за красных,

я — за белых:

Мы с вами встретимся опять...”

“Всё меньше остаётся страстных,

Любить готовых горячо.

Раз вы за белых,

я — за красных,

Чтоб с вами встретиться ещё...”

Тут ни при чём семья и школа —

Какой тут мир,

какой тут лад!

Осколки этого раскола

В нас генетически сидят.

И ни к чему считать убытки —

ФОКИН Валерий Геннадьевич родился в 1949 году в вятском селе Пищалье. Учился на ВЛК в семинаре Ю. П. Кузнецова. Автор девяти поэтических сборников, книги прозы “Всего-навсего” и документального издания “Вятская гармоника”. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Николая Заболоцкого. Живёт в г. Кирове (Вятке).

Они всё явственней видны,
Ведь все мы — только недобитки,
Что с той,

что с этой стороны.

И ни к чему давить на жалость
Нам со святою простотой,
Пока подспудно в нас осталась
Наука ненависти той.
Вот потому-то не напрасно
История нам всем в ответ
Вновь проступает кровью красной
Сквозь белый бинт минувших лет.

ОПЛОТ

Жизнь ещё не выпита до дна.
Господу хвала за это чудо!
Только та, отцовская война
всё-таки сидит во мне покуда.
Словно генной памяти оплот
в помощь историческим наукам,
что со мною вместе не умрёт —
перейдёт и сыновьям, и внукам.
И когда придёт последний срок,
перед боем помолясь без страху,
развяжу солдатский вещмешок
и достану чистую рубаху.

СЛОВО И ДЕЛО

*Публичная дискуссия времён
“перестройки” и “гласности”
по вопросам истории*

Нет,

я не верю в доброго царя!

А верю в злых —

таких, как Пётр и Сталин.

Они народ изрядно покровсали,

Но кой-кого, пожалуй, и не зря.

“Кто в деле зол, тот подлинно велик”, —

В запале спора я твержу упрямо.

“Ваш Сталин — кровожадный большевик!” —

Визжит в ответ напуганная дама.

Ну что ж, она по-своему права.

Но я зачем-то повторяю снова:

“Когда людей казнили за слова,
Все понимали, что такое Слово”.

Конечно, этот постулат не нов,

И козырять особо им не стоит...

Но молча улыбнётся Гумилёв

И портсигар последний раз откроет.

Пока он курит — он ещё живой...

По-разному страну свою любили

И те, кто поплатились головой,

И те, кто эти головы рубили.

А здесь у нас к началу сентября

Опять желты берёзовые рощи.

Нет,
я не верю в доброго царя,
Хоть, может быть, жилось при нём бы проще...
Пусть этот спор — почти на кулаках,
Но он скорей для истеричных женщин.
Лишь бы стояла Родина в веках,
И слёз,
и крови
было бы в ней меньше...
Но только как закончить этот спор?
То “перестройка”,
то война,
то мор...
Так хочется, по правде говоря,
И мне поверить в доброго царя.
Так хочется поверить!
Только вот
История надежды не даёт...

НАШ “ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ”

Всё яростнее спорят люди
Про наш “великий перелом”.
Такой страны уже не будет,
А мы пока ещё живём.
А может, надо б вместе с нею
Уйти туда, куда она?!
Сижусь,
молчу,
почти немею
Над рюмкой горького вина.
Что ж, за помин я выпью молча —
И не богат,
и не красив.
Как хочется завывать по-волчьи,
Язык до крови прикусив.
Раз нет приёма против лома,
То я приму — один, до дна,
Чтоб сдюжить боль от перелома —
Так переломана страна.
Но всё ж, скорбя по перелому,
Опять задумаюсь до слёз:
Срослись ли кости по-живому,
Насколько крепко и всерьёз?
Быть стыдно дурочкой убогой,
Ища копеечку в пыли.
Встань
и шагай своей дорогой,
Чужие бросив костыли!

ТОВАРИЩ

Каши в ладошке не сваришь
Даже с живою водой.
Что тебе надо, товарищ,
Что тебе надо, родной?

Что же ты тянешь ладошки?
Кто же подаст тебе тут?!
Слышишь, как драные кошки
Снова на сердце скребут?
Если в огне нету брода,
Волен сгореть и пропасть.
Всё отдала для народа
Эта народная власть?
Только туфту нам не впаришь:
Власть эта слишком жадна.
Что тебе надо, товарищ?
Нет у меня ни хрена!
Нет той страны,

той свободы,

Веры,

с которой росли.

Схлынули мутные воды —
Сколько дерьма нанесли!
Что же в кармане ты шаришь,
Если давно он пустой?
Лучше подумай, товарищ,
Лучше подумай, родной:
Родина сира и боса,
Силы у Родины нет
Требовать нового спроса
На справедливый ответ?
За топоры да за вилы?!
Может, и так —

да не так!

Пусть собираются силы
В крепкий народный кулак.
Стоит ли дуть нам на воду,
Чтоб вскипятить молоко?
Дайте работать народу
Творчески, смело, легко.
Мы ведь и сами с усами,
Всё мы, товарищ, смогём,
Только б не гнил под ногами
Мусор недавних времён.
Надо от корки до корки
Родину перетрясти.
Для генеральной уборки
Веники надо плести.
Встаньте,

и слесарь,

и плотник,

Время спелое опять,
Чтобы на главный субботник
Вместе нам не опоздать.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Веткою краснотала
память вновь бьёт на жалость...
Как ты тогда постанывала,
плакала и смеялась...
Господи, сделай милость —
обереги от зла!

Вербочка распустилась...
Мать-мачеха расцвела...
Ах, как весна журчала!
Солнце в глаза — до слёз.
Веточку краснотала
я тебе преподнёс.
После того, как это
всё же произошло,
лишь начиналось лето,
холодно, но светло.
Я не ослеп от света
и не умчался ввысь,
только вот помню это
всю остальную жизнь.
Душу грузить не стану —
проще ведь налегке!
Вербочки-то —
 в стакане
на подокон-ннн-нике...
Нет для души спасенья —
разве что с вербой в храм.
Вербное воскресенье —
веткою по глазам...

ПОД КРЫЛОМ

Радость весеннего света
первого тёплого дня:
лёгкое крылышко лета
скоро коснётся меня.
Ждут его с дрожью земною
поле,
 и речка,
 и лес,
чтоб насладиться со мною
ангельской лаской небес.
В первой капели я слышу
лета грядущий прилёт.
Словно прощенья свыше,
жду я его каждый год.
Вот уж оно и настало —
машет мне с разных сторон:
пёрышком пощекотало,
сладкий навеяло сон.
Словно, как в детстве,
 мы с мамой
к речке по лугу идём...
Буду до осени самой
я у него под крылом.